

линии C57Bl/6 отмечали значительное возрастание количества двухядерных клеток в первые сутки инкубирования. На этот же срок появлялись единичные четырех и пятиядерные макрофаги. Выраженное увеличение численности трехядерных клеток было зафиксировано при дальнейшем культивировании. У мышей линии CBA наблюдали возрастание количества двух и трехядерных клеток и появление единичных четырехядерных клеток уже в первые сутки инкубации. На первые сутки инкубации макрофагов мышей линии DBA происходило увеличение уровня двухядерных клеток (при одновременном увеличении числа трехядерных). В дальнейшем отмечали появление единичных четырехядерных клеток.

Общая тенденция изменения численности клеток во всех культурах заключалась в следующем. На 2-й час инкубации в культуре клеток, полученных от мышей линии C57Bl/6, количество многоядерных макрофагов значительно превосходило таковое в культурах клеток от животных линий DBA и CBA. Наименьшее число многоядерных макрофагов находили в культурах клеток мышей линии BALB/c. По истечении первых суток эксперимента отмечена максимальная численность изучаемых клеток в культуре макрофагов от животных линии C57Bl/6. Второе место по этому показателю занимали культуры от мышей линии BALB/c. Линии CBA и DBA намного уступали предыдущим по настоящему параметру. На вторые сутки исследования (несмотря на общее снижение количества многоядерных клеток во всех культурах) в культуре от линии C57Bl/6 по-прежнему сохранялась самая большая численность изучаемых макрофагов. В меньшей степени это относилось к животным линии CBA. Количество многоядерных клеток в культурах от линий DBA и BALB/c было в два раза меньше, чем в предшествующей группе. Аналогичная закономерность прослеживалась относительно численности ядер многоядерных макрофагов и соотношения количества ядер к числу многоядерных клеток. Это отношение находилось в диапазоне от 2,0 до 2,3. Причем по нашим данным значение 2,3 было максимально возможным для культур перитонеальных макрофагов мышей всех используемых в эксперименте линий.

Таким образом выявлены определенные различия в динамике формирования многоядерных макрофагов в культурах перитонеальных клеток на отмеченные сроки инкубации, что вероятно обусловлено генетическими особенностями данных линий мышей. Увеличение численности многоядерных макрофагов может служить критерием повышенного уровня активности культуры клеток.

Оценка эффективности лечения больных хроническим гепатитом С с применением и без применения вероривавирина

Иоанниди Е.А., Амбалов Ю.М., Хоменко И.Ю., Романова Е.Б., Кузнецов В.П., Пройдаков М.А., Коваленко А.П., Пшеничная Н.Ю.

Волгоградская государственная медицинская академия, Волгоград, Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону

Под наблюдением находилось 58 больных хроническим гепатитом С (ХГС), 45 из которых получали препараты альфа-интерферона (роферон А, интрон А, реаферон) внутримышечно по 3,0 млн МЕ три раза в неделю, а 13 – дополнительно вероривавирин перорально по 1000-1200 мг в день. Возраст пациентов колебался от 19 до 52 лет. Преобладали лица мужского пола (65,5%). До начала лечения вирусная РНК выявлялась в крови у 100% наблюдавшихся, повышение активности АлАТ - у 63,9%.

Из 45 больных ХГС, получавших монотерапию альфа-интерферонами, у 7 (15,5%) лечение было прервано из-за выраженных побочных явлений. У остальных (38 человек) через 6 месяцев этиотропной терапии вирусная РНК перестала определяться в крови у 9 (23,7±6,9%) по окончании 12-месячного лечения – у 11 (28,9±7,3%).

При отдаленных наблюдениях спустя 6 месяцев после проведенной терапии противовирусное действие альфа-интерферонов сохранялось у 7 пациентов (18,4±6,3%), через год – у 4 (10,5±5,0%).

Из 13 больных ХГС, получавших комбинированную терапию альфа-интерфероном и вероривавирином, лечение было прервано из-за побочных явлений у двух (15,4±10,4%). Из оставшихся 11 – в первые 6 месяцев положительно отреагировали на лечение 6 человек, что составило 54,5±15,7%.

Исследования еще не завершены, поэтому делать какие-либо далеко идущие выводы представляется преждевременным. Тем не менее, более положительный эффект от комбинированной терапии альфа-интерферонами и вероривавирином просматривается достаточно отчетливо.

Принципы оценки гормонального профиля в процессе становления развития репродуктивной функции у девочек и девушек-подростков

Ишпахтин Г.Ю., Осин А.Я.

Владивостокский государственный медицинский университет, Владивосток

В последнее время большое внимание уделяют изучению гормонального статуса в процессе формирования репродуктивного здоровья и репродуктивного потенциала у девочек и девушек-подростков. От состояния гормональной регуляции зависит реализация репродуктивного потенциала при вступлении девочки и девушки-подростка в детородный период.

Цель настоящего исследования заключалась в разработке принципов оценки гормонального профиля, отражающего процессы становления и развития репродуктивной функции у девочек и девушек-

подростков. Для достижения поставленной цели было обследовано 52 девочки 10-14 лет и 65 девушек-подростков 15-17 лет. Основные группы составили обследованные (28 и 35) с нарушениями менструальной функции (НМФ) и контрольные группы – здоровые обследованные (24 и 30 соответственно). Для оценки гормонального профиля девочек и девушек-подростков проводились исследования 2-х уровней: тесты функциональной диагностики (1-й ориентировочный уровень) и определение гормонов (2-й уровень). Функциональные пробы, предназначенные для оценки эндокринной функции яичников, позволили получить значимую информацию о становлении менструальной функции и о НМФ. Для этого использовали кальцитологические исследования (структура эпителиоцитогамм, кариопикнотический и эозинофильный индексы и др.), измерение базальной (ректальной) температуры, определение степени натяжения (адгезии) и кристаллографических свойств (симптом «папоротника») цервикальной слизи, оценка симптома «зрачка». Полученные результаты исследований позволили судить об уровне эстрогенной насыщенности организма, выделить гипер- и гипозэстрогенный фон в I-ю и II-ю фазу менструального цикла (МЦ). Определение содержания гормонов в сыворотке крови проводилось путем радиоиммунологического анализа. Гормональный профиль оценивался по комплексу содержания гонадотропных (ЛГ-лютеинизирующий гормон, ФСГ – фолликулостимулирующий гормон, ПЛ – пролактин), гонадальных (ЭД – эстрадиол, ПГ – прогестерон, ТС – тестостерон), тиреоидных (ТЗ – трийодтиронин) и кортико-стероидных (Кз) гормонов, их соотношений (ЛГ/ФСГ, ЭД/ПЛ) и функциональных взаимосвязей (ЛГ-ФСГ, ЛГ-ЭД, ЛГ-ПГ, ФСГ-ЭД, ФСГ-ПГ, ЭД-ПГ) I-ю и II-ю фазы МЦ. Гормональный профиль отличается по уровню, величинам соотношений и характеру взаимосвязей гонадотропных и гонадальных гормонов в основной и контрольной группе. Применение в комплексе функциональных тестов и гормональных исследований (количества, соотношений, взаимосвязей гормонов) значительно повышает точность оценки гормонального статуса у девочек и девушек-подростков с развивающейся репродуктивной функцией.

Цитокиновый статус девочек и девушек-подростков в оценке репродуктивного здоровья

Ишпахтин Г.Ю., Осин А.Я.

Владивостокский государственный медицинский университет, Владивосток

В настоящее время большое внимание уделяется регуляторным взаимоотношениям иммунокомпетентных клеток на уровне интерлейкинов (ИЛ). Многие патологии связаны с нарушением продукции цитокинов иммунокомпетентными клетками с изменением соотношения провоспалительных и противовоспалительных цитокинов.

Цель настоящего исследования состояла в изучении цитокинового статуса девочек и девушек-подростков с различным уровнем репродуктивного их

здоровья. Под наблюдением находилось 112 девочек 7-14 лет и 118 девушек-подростков 15-17 лет. Основные группы составили 65 девочек и 68 девушек-подростков с расстройствами репродуктивного здоровья (нарушения менструального цикла, нарушения полового развития, аномалии развития репродуктивных органов и др.) и контрольные группы – 47 девочек и 50 девушек-подростков без нарушений репродуктивной системы. В сыворотке крови обследованных определяли туморнекротизирующий фактор α (ТНФ α) и интерлейкины (ИЛ-1, ИЛ-4, ИЛ-6, ИЛ-8, ИЛ-10, ИЛ-12). Определение цитокинов проводилось специфическим иммуноферментным анализом (ИФА) с применением моноклональных антител против отдельных антигенных эпитопов (Genzyme diagnostics, Cambridge, MA, USA, Duoset System).

Результаты исследований показали достоверные изменения, происходящие в цитокиновом статусе пациенток основных групп. ТНФ α , являясь одним из провоспалительных цитокинов, ответственных за индукцию клеточного иммунитета, определялся на более высоком уровне по сравнению с контролем. Гиперпродукция этого цитотоксического фактора привела к увеличению синтеза других цитокинов, участвующих в клеточной активации. Наиболее высокие значения определялись в содержании провоспалительных цитокинов (ИЛ-1, ИЛ-6, ИЛ-8, ИЛ-12). Установлены зависимости уровня цитокинов от возраста обследованных, характера и тяжести расстройств репродуктивной системы от вида предлежания при рождении их.

У девушек-подростков основной и контрольной группы способность клеток синтезировать цитокины оказалась большей по сравнению с таковой у девочек. Степень изменений цитокинового статуса была в прямой зависимости от тяжести и периода заболевания. Цитокиновый дисбаланс с преобладанием синтеза провоспалительных факторов чаще наблюдался у обследованных, родившихся в тазовом предлежании, по сравнению с контролем. Следовательно, цитокиновый статус девочек и девушек-подростков зависит от уровня развития и степени нарушения репродуктивной системы.

Влияние метирапона на гибель лимфоидных клеток селезенки растущего организма при остром иммобилизационном стрессе

Капитонова М.Ю., Музаммил Уллах,

Коломыткина О.Н., Морозова З.Ч.

Волгоградский государственный медицинский университет; Волгоград, Университет Сейнс Малейша, Кота Бару, Малайзия

Постстрессовая иммуносупрессия считается следствием повышенного стероидогенеза клетками коры надпочечников, приводящего к подавлению иммунного ответа в условиях высокой концентрации кортикостероидов, оказывающих прямое воздействие на функциональное состояние лимфоидных клеток иммунных органов (Т.Б.Журавлева и др., 1995; А.М. Bratt et al., 2001; L.Dominguez-Gerpe et al., 2001; М.Е. Bauer et al., 2002). Наряду с этим все больше исследо-